

УДК 332.146

Агропромышленные кластеры в экономической политике регионов России

Костенко Ольга Владимировна

Кандидат экономических наук, доцент,
проректор по экономике и стратегическому развитию,
заведующий кафедрой денег, кредита и финансов,
Вятская государственная сельскохозяйственная академия,
610017, Российская Федерация, Киров, Октябрьский пр-т, 133;
e-mail: kostenko_ov@vgsha.info

Аннотация

Сопоставление выбранных регионами кластеров и эталонных кластеров по методологии Европейской кластерной обсерватории показало, что объектами кластерной политики регионов становятся два типа отраслей: отрасли с высоким либо низким уровнем межрегиональной специализации. Последние требуют применения мер не кластерной, а промышленной политики. Агропромышленные кластеры в России чаще становятся объектами региональной экономической политики в формате промышленной, а не кластерной политики. Вместе с тем для агропромышленных кластеров характерен межрегиональный характер формирования. Формирование агропромышленных кластеров, конкурентоспособных за пределами их территории (в том числе глобальных кластеров), будет более успешным в формате кластерной политики и межрегионального кластера.

Для цитирования в научных исследованиях

Костенко О.В. Агропромышленные кластеры в экономической политике регионов России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 5. С. 55-68.

Ключевые слова

Кластер, кластерная политика, агропромышленные кластеры, типы кластеров.

Введение

Применение кластерного подхода в государственном регулировании экономического развития вступило в России в активную фазу. Значительный объем работ по активизации кластерной политики выполнен федеральными органами власти, все шире применение кла-

стерного подхода практикуют региональные правительства [Костенко, 2016]. В научной среде идут активные исследования проблем и перспектив развития кластеров, в том числе в аграрной сфере [Дибиров, Степанова, 2013; Черненко, 2014; Тутаева, 2015]. Результаты исследований показывают, что большинство агропромышленных кластеров России, по-видимому, находятся в стадии формирования и ориентированы на внутренние рынки [Костенко, 2016]. Между тем в мире есть яркие примеры успешных глобальных аграрных кластеров. Зависимость сельского хозяйства от природных условий в сочетании с новациями в менеджменте создают для этого объективную основу.

Экспресс-анализ региональных кластерных политик позволяет сделать выводы, что агропромышленные кластеры в настоящий момент выбраны в качестве объектов государственного регулирования как минимум половиной субъектов Российской Федерации. Одновременно в России, как и во многих странах мира, сельское хозяйство является традиционно дотируемой и поддерживаемой государством отраслью. В связи с этим для агропромышленных кластеров тема двух «крайних» форматов экономической политики – кластерной или промышленной – имеет особое значение. По нашему глубокому убеждению, кластерная и промышленная политика основываются на разных принципах и организационно-экономических механизмах [Костенко, 2016]. Кластерная политика должна учитывать естественные процессы самоорганизации кластеров и предусматривать меры государственного стимулирования, адекватные состоянию и движущим силам развития кластера [Костенко, 2016]. Попытки реализовать кластерную политику на основе механизма промышленной политики вряд ли могут быть результативными. Так есть ли в России возможность взрастить агрокластеры, конкурентоспособные за пределами своего региона и страны, и какие для этого нужны предпосылки?

Цель исследований – на примере нескольких субъектов Российской Федерации провести анализ кластерной политики, в том числе в отношении агропромышленных кластеров.

Материалы и методы исследования

Информационную основу исследования составили некоммерческая интернет-версия СПС «КонсультантПлюс: Региональное законодательство», а также база данных кластеров регионов России за 2010 год, сформированная Е.С. Куценко при выполнении проекта по идентификации кластеров. В качестве метода идентификации эталонных кластеров использована методология Европейской кластерной обсерватории.

Выбор регионов для анализа определен в ходе выполнения НИР «Разработать стратегию формирования Межрегионального научно-производственного кластера по производству и переработке озимой ржи в Северо-Восточном регионе Европейской части РФ», согласно сформулированной гипотезе территориального размещения кластера. В его зону предположительно могут войти семь северных регионов Приволжского федерального округа

(Кировская и Нижегородская области, Пермский край, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика и Чувашская Республика), а также Республика Коми и Костромская область. Все регионы относятся к природно-климатической зоне традиционного возделывания озимой ржи. Здесь размещены предприятия отраслей, имеющих различные технологические связи с производителями зерна ржи, а также научно-исследовательские институты Северо-Восточного регионального аграрного научного центра ФАНО России, который может стать инициатором проектируемого кластера.

Результаты и их обсуждение

По девяти выбранным регионам в СПС «КонсультантПлюс: Региональное законодательство» осуществлялся поиск нормативно-правовых документов, содержащих слово «кластер» в тексте документа. Как и предполагалось, в выборку попали самые разные документы (законы и постановления законодательных собраний субъектов, постановления и распоряжения региональных правительств и т.д.), содержащие:

- стратегии социально-экономического развития региона;
- инвестиционные стратегии и стратегии инновационного развития;
- государственные программы развития региона, промышленности, сельского хозяйства, лесопромышленного комплекса, развития экономического потенциала и формирования благоприятного инвестиционного климата, поддержки и развития малого и среднего предпринимательства, культуры и туризма, образования и т.п.;
- концепции промышленной политики, инновационного развития, развития агропромышленного комплекса, создания туристско-рекреационных зон и т. п.;
- схемы территориального планирования региона и другие документы.

Анализ закрепления кластерной политики в нормативно-правовых документах позволил сделать ряд выводов.

1. К сожалению, только в одном регионе (Кировская область, 2014 г.) принята концепция кластерной политики – общий документ, определяющий цели, задачи, направления и инструменты региональной кластерной политики;

2. Приоритетные кластеры определены всеми регионами в рамках утвержденных стратегий социально-экономического развития. В большинстве регионов они были дополнены (без внесения изменений в стратегию развития региона). Так, постановлением Правительства Кировской области от 16.06.2014 N 267/418 «Об утверждении Инвестиционной стратегии Кировской области на период до 2020 года» был добавлен кластер информационных технологий. Мы вынуждены констатировать, что ни одним регионом в выборке не принят сводный документ по региональной кластерной политике;

3. Региональные стратегии, программы и концепции утверждаются параллельно и одновременно различными документами (законы субъекта, постановления правительства субъекта).

екта, указы губернатора). Это усложняет применение и понимание региональных кластерных политик.

Основные направления кластерного развития в соответствии с нормативно-правовыми документами девяти регионов, вошедших в выборку, представлены в таблице 1. Для примера приведены данные по четырем регионам.

К схожим выводам приходит А.А. Ефремов [Ефремов, www], анализируя кластерные политики всех субъектов Российской Федерации. По его данным, регулирование процессов формирования кластеров осуществляется широким кругом документов регионального уровня: по развитию малого и среднего предпринимательства, промышленной политике, повышению инвестиционной привлекательности, поддержке отдельных отраслей.

Анализ содержания кластерных политик проводился нами с использованием ранее разработанной системы (модели) основных направлений, целей и инструментов региональной кластерной политики [Костенко, 2016], одним из которых является обязательный этап идентификации кластеров. В большинстве научных публикаций этому направлению не уделяется должного внимания. Среди немногих авторов, кто считает принципиально необходимым начинать разработку кластерной политики с идентификации и анализа кластеров региона, относятся Л.С. Марков [Марков, 2014] и Е.С. Куценко [Куценко, 2009].

Оценка результатов идентификации кластеров выполнена нами с помощью сравнения двух перечней кластеров. В первый перечень мы включили кластеры, продекларированные в нормативно-правовых документах региона. Второй перечень кластеров этих же девяти регионов был составлен на основе базы данных кластеров регионов России за 2010 год, сформированной Е.С. Куценко при выполнении проекта по идентификации кластеров и размещенной им в открытом доступе в сети Интернет. Эта база данных была создана по методологии Европейской кластерной обсерватории. Укрупненной группе отраслей (эталонному кластеру) присваиваются «звезды» за показатели специализации (коэффициент локализации > 2), фокуса и размера кластера (также первые 10% регионов). Результаты сравнения приведены в таблице 2. Для примера приведены данные по четырем регионам.

Сравнение двух перечней позволяет разбить кластеры на три группы. Первая группа (вторая колонка в таблице 2) – кластеры, вошедшие и в перечень эталонных кластеров (имеют «звезды» ЕКО) и в приоритетные направления кластерной политики региона. Это отрасли с уже сложившимся высоким региональным и межрегиональным статусом. Уместно предположить, что первые этапы их кластерного развития пройдены, а меры по стимулированию кластерного развития могут быть результативными. Однако из 69 «звездных» только 35 отраслей попали в кластерные приоритеты своих региональных правительств. При этом одни регионы включили в программные документы все «звездные» отрасли (Кировская область) или почти все (Республика Коми, Республика Марий Эл, Республика Удмуртия), другие – половину или того меньше. Отдельно нужно оценивать решения Нижегородской области

Таблица 1. Направления кластерного развития регионов России (составлено автором по данным СПС «КонсультантПлюс: Региональное законодательство»)

Нормативно-правовые документы	Основные направления кластерного развития
Республика Удмуртия	
Закон УР от 09.10.2009 № 40-РЗ «О Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 года»	Направления кластерного развития: – формирование кластера по производству автокомпонентов широкого профиля; – две зоны опережающего развития: кластер лесопромышленного комплекса и многоотраслевой центр агрокластера
Указ Главы УР от 26.05.2014 № 166 «Об утверждении Инвестиционной стратегии Удмуртской Республики на период до 2025 года»	В дополнение: – удмуртский машиностроительный кластер; – агропромышленный кластер; – туристско-рекреационный кластер
Кировская область	
Распоряжение Правительства Кировской области от 30.12.2014 № 145 «Об утверждении Концепции кластерной политики Кировской области на период до 2020 года»	Конкретные кластеры не упоминаются.
Постановление Законодательного Собрания Кировской области от 25.09.2008 № 28/194 (ред. от 06.12.2009) «О «Стратегии социально-экономического развития Кировской области на период до 2020 года»	Прогноз формирования кластеров: – химико-технологический и биохимико-технологический; – строительный; – агропромышленный; – мебельный; – кластер легкой промышленности; – туристско-рекреационный.
Распоряжение Правительства Кировской области от 17.08.2010 № 294 «Об утверждении Концепции развития лесопромышленного комплекса Кировской области на 2010 – 2015 годы»	В дополнение: – кластер индустриального домостроения; – лесопромышленный энерготехнологический кластер.
Постановление Правительства Кировской области от 16.06.2014 №267/418 «Об утверждении Инвестиционной стратегии Кировской области на период до 2020 года»	В дополнение: – кластер в сфере информационных технологий
Костромская область	
Распоряжение Администрации Костромской области от 27.08.2013 № 189-ра «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Костромской области на период до 2025 года»	Развитие следующих кластеров: – кластер автомобильной промышленности; – ювелирный кластер; – туристический кластер; – кластер нефтегазовой и металлургической промышленности; – лесопромышленный кластер и агропромышленный кластер; – кролиководческий кластер; – создание как минимум восьми современных образовательных кластеров
Нижегородская область	
Постановление Правительства Нижегородской области от 17.04.2006 №127 (ред. от 20.03.2009) «Об утверждении Стратегии развития Нижегородской области до 2020 года»	Кластеры не упоминаются
Постановление Правительства Нижегородской области от 25.12.2013 №997 (ред. от 16.09.2014) «Об утверждении Инвестиционной стратегии Нижегородской области до 2025 года»	Направления развития: – саровский инновационный кластер; – нижегородский индустриальный кластер (автомобилестроение и нефтехимия). Реализуются проекты: – нижегородский биомедицинский кластер; – нижегородский IT-кластер. В перспективе создание кластеров: – судостроительный; – авиационный; – территориально-отраслевые образовательные; – лесопромышленный

Таблица 2. Сопоставление направлений кластерного развития, выбранных субъектами Российской Федерации, с эталонными кластерами, выявленными по методологии Европейской кластерной обсерватории (составлено автором на основании некоммерческой интернет-версии СПС «КонсультантПлюс»)

Укрупненные группы отраслей – эталонные кластеры (количество «звезд» по методологии ЕКО)*	Приоритеты кластерной политики субъекта РФ (кластеры), их соответствие идентификации эталонных кластеров по методологии ЕКО	
	соответствуют	не соответствуют
Кировская область		
*** Лесоматериалы *** Мебель *** Спортивные товары и товары для детей ** Производство полимеров: пластик и резина ** Химическая промышленность * Производство кож и меха * Производство обуви	– лесопромышленный; – мебельный; – промпарк «Игроград»; – химико-технологический; – кластер легкой промышленности	– биохимико-технологический; – строительный; – индустриальное домостроение; – энерготехнологический; – информационных технологий; – агропромышленный; – туристско-рекреационный
Республика Удмуртия		
** Осветительные и электрические приборы ** Технологическое оборудование и обеспечение технологических процессов * Нефтегазовая промышленность * <i>Производство и передача электроэнергии</i>	– кластер электрооборудования и электротехники; – машиностроительный кластер; – кластер нефтегазового машиностроения	– кластер автокомпонентов; – лесопромышленный; – агропромышленный; – туристско-рекреационный
Костромская область		
*** Ювелирная промышленность *** Охота и рыболовство ** Сельское хозяйство ** <i>Текстильная промышленность</i> ** <i>Производство обуви</i> * Лесоматериалы * <i>Строительные материалы</i>	– ювелирный; – туристический; – агропромышленный; – кролиководческий; – лесопромышленный	– кластер автомобильной промышленности; – кластер нефтегазовой и металлургической промышленности
Нижегородская область		
*** Аэрокосмическая промышленность *** Автомобильная промышленность *** <i>Биофармацевтические препараты</i> *** <i>Медицинская техника</i> *** <i>Коммуникационное оборудование</i> *** <i>Технологическое оборудование и обеспечение технологических процессов</i> *** <i>Измерительное и исследовательское оборудование</i> *** <i>Строительный инвентарь, комплектующие и строительно-монтажные работы</i> ** Информационные технологии ** Образовательная и научная деятельность ** <i>Химическая промышленность</i> ** <i>Производство кож и меха</i> * <i>Металлургия</i> * <i>Издательская деятельность и полиграфия</i> * <i>Одежда</i> * <i>Деловые услуги</i> * <i>Торговля</i> * <i>Производство и передача электроэнергии</i>	– саровский инновационный кластер; – авиационный; – нижегородский индустриальный кластер (автомобилестроение и нефтехимия); – нижегородский IT-кластер	– биомедицинский; – судостроительный; – лесопромышленный

* Курсивом в первой колонке выделены группы отраслей, по каким-то причинам не выбранные регионом в качестве направлений кластерного развития.

как региона с высоким уровнем экономического развития и большим числом «звездных» отраслей (восемнадцать). Нижегородская область обозначила только четыре, но мощных и комплексных приоритета кластерного развития.

Вторая группа (третья колонка в таблице 2) – кластеры (отрасли), заявленные регионом как приоритеты кластерного развития, но не имеющие «звезд» ЕКО. Такие есть в каждом регионе. Разделим их на два типа.

К первому отнесем агропромышленные кластеры (выделены в шести регионах из девяти) и туристско-рекреационные кластеры (в четырех регионах), которые научное сообщество почти единодушно относит к так называемым традиционным кластерам. Считается, что их поддержка оправдана даже при отсутствии высокого уровня межрегиональной специализации.

Второй тип – отрасли, для которых характерен высокий уровень межрегиональной специализации (в силу разных причин: действия в отрасли эффекта масштаба, большой минимальной мощности одного предприятия, тяготения к определенным регионам размещения и т. д.), а также отрасли высоких технологических укладов (как правило, пятого и шестого). Так, в Кировской области в качестве основного приоритета кластерного развития выбраны биотехнологии, в Республике Марий Эл – производство нефтепродуктов, в Костромской области – кластер автомобильной промышленности и т. д. (всего 22 кластера в выборке, или каждый третий среди приоритетов региональной политики).

Обосновывая выбор второго типа отраслей в качестве объектов кластерной политики, обычно называют наличие открывающихся возможностей роста отрасли, а в качестве целей регионального развития – масштабный (часто в разы) рост отрасли. Иногда это создание отрасли в регионе почти «с нуля». В качестве стимулирующих мер практически всегда используется достаточно мощная финансовая поддержка (субсидирование, налоговые льготы и т. д.). Все это в совокупности позволяет утверждать, что такое стимулирование отдельных отраслей больше вписывается в теорию и принципы промышленной политики, нежели политики кластерной. В этой связи уместно еще раз вспомнить позицию М. Портера [Портер, 2005] относительно того, что не следует смешивать кластерную политику с промышленной политикой. В рамках кластерной политики основная роль правительства – это поощрение конкуренции как движущей силы развития кластера, а не ее разрушение. В промышленная политика – напротив, применение препятствующих конкуренции мер, поддержка конкретных предприятий или отраслей. Вне всякого сомнения, развитие биотехнологий нужно стимулировать, однако применяя промышленную политику, может быть, не стоит называть ее кластерной? Подмена понятий может привести к системным ошибкам.

Третья группа – кластеры (отрасли), получившие «звезды» ЕКО, но по каким-то причинам не включенные регионом в перечень приоритетных направлений региональной кластерной политики. В таблице 2 (первая колонка) они выделены курсивом.

На основании результатов нами построена матрица и выделены основные типы отраслей на предмет идентификации кластеров и последующего включения их в приоритеты кластерной политики (рис. 1). Из четырех возможных ситуаций только одна может быть отнесена к сфере чисто кластерной политики. Все остальные – область решений и приоритетов промышленной политики региона. От понимания этих аспектов в дальнейшем будет зависеть выбор инструментов региональной экономической политики – упор на создание «тепличных» условий для отдельных отраслей или, напротив, стимулирование внутриотраслевой конкуренции.

Уровень межрегиональной
специализации отрасли
(«звезды» по методологии ЕКО)

Высокий – 1-3 «звезды»	Кластеры (отрасли), по ряду причин не включенные в приоритеты кластерного развития региона (решение с позиций промышленной политики?)	Кластеры (отрасли), на стадии не ниже агломерации или возникающего кластера, возможный объект для стимулирования к переходу на стадии развивающегося или зрелого кластера
Низкий – нет «звезд»	Отрасли, в которых кластеры, вероятно, не сложились. Не являются приоритетами кластерной или промышленной политики	Отрасли, являющиеся приоритетами не кластерной, а промышленной политики (чаще отрасли высоких технологических укладов или традиционные для региона)
	Не выбраны как приоритетные направления развития региона	Выбраны как приоритетные направления развития региона

Рисунок 1. Типы отраслей в качестве объектов кластерной или промышленной политики (составлено автором)

Подводя итоги, можно констатировать, что объектами кластерной политики регионов в настоящее время становятся два типа отраслей:

1. Отрасли в формате кластерной политики. Это отрасли с высоким уровнем межрегиональной специализации и, соответственно, кластеры на стадии не ниже агломерации или возникающего кластера (возможно, развивающегося или даже зрелого). При применении по отношению к ним инструментов кластерной политики могут перейти на более высокий уровень развития. В Кировской области к таким уместно отнести мебельный кластер [Классный кластер, 2010]. Основные предприятия кластера (отрасли) сосредоточены в г. Кирово-Чепецке и г. Кирове и выпускают разнообразную продукцию в различных ценовых диапазонах, используя широкий спектр современных материалов и комплектующих. Надо отметить, что у отрасли очень высокий (5,2) коэффициент локализации. Уровень зрелости кластера ярко характеризует один факт. Еще в октябре 2010 года на совещании по развитию мебельных предприятий в г. Кирово-Чепецке, которое проводил губернатор Кировской области Н.Ю. Белых, обсуждалось, чем может содействовать региональная власть мебельному бизнесу в городе. Президент компании «МЦ-5» А.А. Сидоров ответил, что помощь не должна быть связана с финансовыми вливаниями или преференциями, но нужно содействие обучению квалифицированных кадров, улучшение дорожной инфраструктуры,

развитие социальной инфраструктуры г. Кирово-Чепецка. Поразительно, что представители бизнеса свои видения развития отрасли изложили в точности с позиций теории кластеров (хотя имели возможность и наверняка испытывали соблазн попросить помощи финансовой).

2. Отрасли в формате промышленной политики. Это отрасли с низким уровнем межрегиональной специализации. Для развития требуют применения мер не кластерной, а промышленной политики. Именно с этих позиций можно расценить, например, информацию о том, что в Кировской области может быть сформирован металлургический кластер [В Кировской области..., www]. Сообщение появилось по результатам прошедшего в г. Кирове совещания по проекту «Создание инновационного металлургического кластера в Кировской области». Московская компания «Главлизинг» предложила развернуть новый металлургический комплекс на базе Песковского литейного завода. Проект предусматривает строительство ряда мини-заводов, в том числе экспериментальной металлургии, микро-домн, энергомощностей и объектов инфраструктуры. Ни в коей мере не подвергая сомнению значимость проекта, подчеркнем лишь один нюанс: это прерогатива не столько кластерной, сколько промышленной политики региона. В данном случае – по развитию металлургической отрасли (с коэффициентом локализации пока на уровне 1,5).

На основании всего вышесказанного определим место и роль агропромышленных кластеров в поле региональной экономической политики. Чаще всего они являются объектами поддержки в формате промышленной политики (в шести регионах из девяти, не имея ни одной «звезды» ЕКО). Это Кировская область, Республика Удмуртия, Пермский край, Республика Мордовия, Чувашская Республика, а также пищевой кластер Республики Марий Эл. Как сельское хозяйство, так и пищевая промышленность этих регионов ориентированы на внутренние рынки и частично на рынки соседних регионов (о чем свидетельствуют невысокие коэффициенты локализации двух отраслей). И только в Костромской области агропромышленный кластер может считаться приоритетным в формате кластерной политики, поскольку имеет две «звезды» ЕКО (за высокий коэффициент локализации и фокус по отрасли «Сельское хозяйство»). К сожалению, для пищевой промышленности Костромской области также характерна ориентация на внутренний рынок, что не позволяет говорить о формировании полноценного агропромышленного кластера. Следует ли из этого, что их формирование невозможно в принципе?

На предыдущих этапах исследования агропромышленных кластеров нами было обнаружено отсутствие существенной связи между локализацией сельского хозяйства и пищевой промышленности в пределах отдельного региона [Loiola, 2016]. На основе этого сформулирована гипотеза о том, что для агропромышленного комплекса России характерен скорее не региональный, а межрегиональный характер формирования кластеров. Основа эффекта –

отраслевые особенности, в том числе сырьевая база в размере, необходимом для достижения кластером «критической массы». По-видимому, формирование конкурентоспособных агропромышленных кластеров возможно, но не на региональном, а на межрегиональном уровне. Мировая практика это подтверждает.

Заключение

Научное сообщество достаточно единодушно относит агропромышленные кластеры к так называемым традиционным кластерам. Считается, что их поддержка оправдана даже при отсутствии высокого уровня межрегиональной специализации. Агропромышленные кластеры в России чаще всего становятся объектами региональной кластерной политики, но в формате промышленной политики, при отсутствии значимой межрегиональной специализации.

Вместе с тем обнаруженное отсутствие устойчивой связи между локализацией сельского хозяйства и пищевой промышленности в пределах отдельного региона позволяет предположить межрегиональный характер формирования агропромышленных кластеров. В свете этого выращивание конкурентоспособных, значимых в национальном и международном масштабе агропромышленных кластеров в России возможно скорее в формате межрегионального кластера.

Таким образом, региональные агропромышленные кластеры с их ориентацией на внутренние рынки следует поддерживать методами промышленной политики. Формирование же кластеров, конкурентоспособных за пределами их базирования (в том числе глобальных агропромышленных кластеров России), будет более успешным в формате кластерной политики и по отношению к межрегиональным агропромышленным кластерам.

Библиография

1. В Кировской области может появиться металлургический кластер. URL: <http://news.gid43.ru/view/news/id/4942>
2. Дибиров А.А., Степанова Г.И. Стратегия развития интегрированных, кластерных формирований в АПК СЗ ФО РФ. СПб: ГНУ СЗНИЭСХ, 2013. 110 с.
3. Ефремов А.А. Кластерная политика как инструмент формирования инновационной экономики: проблемы правового регулирования на уровне субъектов Российской Федерации. URL: <http://www.russianlaw.net/files/law/doc/a230.pdf>
4. Классный кластер. 2010. URL: <http://www.vk-smi.ru/archiv/2010/noyabr/191-192-4800-4801/klassnyij-klaster.htm>
5. Костенко О.В. Основные направления и приоритеты кластерной политики России // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 8. С. 78-81.

6. Костенко О.В. Применение кластерного подхода в новейшей истории России // Проблемы и перспективы социально-экономического развития на макро- и микроуровне: сборник трудов Международной научно-практической конференции. Киров: Вятская ГСХА, 2016. С. 125-128.
7. Костенко О.В. Агропромышленные кластеры России – идея или реальность? // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4. С. 35-46.
8. Костенко О.В. Кластерный подход в государственном регулировании экономики: кластерная или промышленная политика? // Актуальные проблемы менеджмента и экономики в России и за рубежом: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2016. С. 182-184.
9. Костенко О.В. Роль кластерной и промышленной политики в развитии кластеров // Крымский научный вестник. 2016. № 2. С. 1-11.
10. Костенко О.В. Цели, направления и инструменты региональной кластерной политики // Экономика и предпринимательство. 2016. № 3 (ч. 2). URL: <http://www.intereconom.com/archive/328.html>
11. Куценко Е.С. Кластеры в экономике: практика выявления // Обозревать-Observer. 2009. № 10. С. 109-126.
12. Марков Л.С. Теоретико-методологические основы кластерного подхода в экономике: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Новосибирск, 2014. 19 с.
13. Портер М.Э. Конкуренция. М.: Вильямс, 2005. 608 с.
14. Тутаева Л.А. Совершенствование управления региональным зерновым кластером (на примере Оренбургской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2013. 27 с.
15. Черненко А.А. Формирование зернового кластера как условие повышения эффективности региональной экономики: дис. ... канд. экон. наук. Краснодар, 2014. 194 с.
16. Loiola C.M. et al. Genetic Relationships among Tall Coconut Palm (*Cocos nucifera* L.) Accessions of the International Coconut Genebank for Latin America and the Caribbean (ICG-LAC), Evaluated Using Microsatellite Markers (SSRs) // PloS one. 2016. Vol. 11. Issue 3. P. 15-19.
17. Nguyen N.D., Martin J. Implementing Clusters for Economic Development in Emerging Economies: The Case of Luong Bamboo Sector in Thanh Hoa Province, Vietnam // 18th Toulon-Verona Conference. Excellence in Services. University of Palermo, 2015. P. 355-372.
18. Nguyen N.H., Beeton R.J.S., Halog A. Who Influence the Environmental Adaptation Process of Small and Medium Sized Textile and Garment Companies in Vietnam? // Roadmap to Sustainable Textiles and Clothing. Springer Singapore. 2014. P. 189-207.
19. Nikolaou I.E., Nikolaidou M.A Mapping about eco-industrial clusters territory // 3rd International Conference on Business and Economic Research Proceedings (3rd ICBER 2012). Bandung, Indonesia, 2012. P. 1238-1253.

Agro-industrial clusters in the economic policy of Russian regions

Olga V. Kostenko

PhD of Economics, Associate Professor,
Vice-rector for Economics and Strategic Development,
Head of the Chair of Money, Credit and Finance,
Vyatka State Agricultural Academy,
610017, 133 Oktyabr'skii ave., Kirov, Russian Federation;
e-mail: kostenko_ov@vgsha.info

Abstract

The aim of this work is the study of the functioning of agro-industrial clusters, so at least half of the regions of the Russian agro-industrial clusters is chosen as the objects of the cluster policy. Also the aim of the study is that the example of several regions to carry out the analysis of cluster policy, including in relation to agro-industrial clusters.

The research methodology includes analysis of regional regulatory documents and the use of the methodology of the European cluster Observatory to identify reference clusters. The result shows that the mapping of the selected regions of clusters and clusters identified based on the methodology of the European cluster Observatory showed that the cluster policy in the regions two types of industries. The first is industry with a high level of inter-regional specialization and clusters at the stage below the sintering or emerging cluster. The second is industry with a low level of inter-regional specialization that requires the use of measures of cluster and industrial policy. Agro-industrial clusters in Russia often become the targets of regional economic policy in the format of industrial policy. In conclusion, the work shows that the lack of a strong connection between the localization of agriculture and food industry within a particular region, suggests inter-regional nature of the formation of agribusiness clusters. In light of this growing competitive, significant in the national and international scale agro-industrial clusters in Russia is possible, but rather in the format of interregional cluster. The author also shows that regional agro-industrial clusters with their orientation to domestic markets should be supported methods of industrial policy. The formation of a competitive Russian agricultural cluster (including global) will be more successful in the format of cluster policy and interregional cluster.

For citation

Kostenko O.V. (2016) Agropromyshlennye klasteri v ekonomicheskoi politike regionov Rossii [Agro-industrial clusters in the economic policy of Russian regions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 5, pp. 55-68.

Keywords

Cluster, cluster policy, agro-industrial clusters, types of clusters.

References

1. Chernenko A.A. (2014) *Formirovanie zernovogo klastera kak uslovie povysheniya effektivnosti regional'noi ekonomiki. Doct. Diss.* [The formation of a cluster of grain as a condition of increase of efficiency of regional economy. Doct. Diss]. Krasnodar.
2. Dibirov A.A., Stepanova G.I. (2013) *Strategiya razvitiya integrirovannykh, klasternykh formirovaniy v APK SZ FO RF* [The strategy of integrated development, cluster formations in agro-Sz FO RF]. St. Petersburg: GNU SZNIESKH Publ.
3. Efremov A.A. *Klasternaya politika kak instrument formirovaniya innovatsionnoi ekonomiki: problem pravovogo regulirovaniya na urovne sub'ektov Rossiiskoi Federatsii* [Cluster policy as a tool of formation of innovative economy: problems of legal regulation at the level of constituent entities of the Russian Federation]. Available at: <http://www.russianlaw.net/files/law/doc/a230.pdf> [Accessed 23/09/2015].
4. *Klassnyi klaster* [Cool cluster] (2010). Available at: <http://www.vk-smi.ru/archiv/2010/nyabr/191-192-4800-4801/klassnyij-klaster.htm> [Accessed 23/09/2015].
5. Kostenko O.V. (2016) Agropromyshlennye klastery Rossii – ideya ili real'nost' [Agro-industrial clusters in Russia – idea or reality?]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economy: yesterday, today and tomorrow], 4, pp. 35-46.
6. Kostenko O.V. (2016) Klasternii podkhod v gosudarstvennom regulirovaznii ekonomiki: klasternaya ili promyshlennaya politika [The cluster approach in state regulation of the economy: cluster or industrial policy?]. In: *Aktual'nye problem menedzhmenta v Rossii i zarubezhom: sbornik nauchnykh trudov* [Actual problems of management and economics in Russia and abroad: the collection of scientific papers]. Novosibirsk, pp. 182-184.
7. Kostenko O.V. (2016) Osnovnye napravleniya i priority klasternoi politiki Rossii [The main directions and priorities of the cluster policy in Russia]. *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Problems of modern science and education], 8, pp. 78-81.
8. Kostenko O.V. (2016) Primenenie klasternogo podkhoda v noveishei istorii Rossii [Application of the cluster approach in the modern history of Russia]. *Problemy I perspektivy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya ns makro- i mikrourovne* [Problems and prospects of socio-economic development at the macro and micro level]. Sbornik nauchnykh trudov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Collection of scientific works of international scientific-practical conference]. Kirov: Vyatskaya GSKHA Publ., pp. 125-128.
9. Kostenko O.V. (2016) Rol' klasternoi i promyshlennoi politiki v razvitii klasterov [The role of cluster and industrial policy in development of clusters]. *Krymskii nauchnyi vestnik* [Crimean Scientific Bulletin], 2. pp. 1-11.

10. Kostenko O.V. (2016) Tseli, napravleniia i instrumenty regional'noi klasternoii politiki [Goals, directions and instruments of regional cluster policy]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and entrepreneurship], 3 (part 2). Available at: <http://www.intereconom.com/archive/328.html> [Accessed 27/03/2016].
11. Kytsenko E.S. (2009) Klastery v ekonomike: praktika vyyavleniya [Clusters in the economy: the practice of identifying]. *Obozrevatel'-Observer*, 10, pp. 109-126.
12. Loiola C.M. et al. (2016) Genetic Relationships among Tall Coconut Palm (*Cocos nucifera* L.) Accessions of the International Coconut Genebank for Latin America and the Caribbean (ICG-LAC), Evaluated Using Microsatellite Markers (SSRs). *PLoS one*, 11 (3), pp. 15-19.
13. Markov L.S. (2014) *Teoretiko-metodologicheskie osnovy klasternogo podhoda v ekonomike. Doct. Diss. Abstract* [Theoretical and methodological foundations of the cluster approach in the economy. Doct. Diss. Abstract]. Novosibirsk.
14. Nguyen N.D., Martin J. (2015) Implementing Clusters for Economic Development in Emerging Economies: The Case of Luong Bamboo Sector in Thanh Hoa Province, Vietnam. In: *18th Toulon-Verona Conference. Excellence in Services*. University of Palermo, pp. 355-372.
15. Nguyen N.H., Beeton R.J.S., Halog A. (2014) Who Influence the Environmental Adaptation Process of Small and Medium Sized Textile and Garment Companies in Vietnam? In: *Roadmap to Sustainable Textiles and Clothing*. Springer Singapore, pp. 189-207.
16. Nikolaou I.E., Nikolaidou M.A (2012) Mapping about eco-industrial clusters territory. In: *3rd International Conference on Business and Economic Research Proceedings (3rd ICBER 2012)*. Bandung, Indonesia, pp. 1238-1253.
17. Porter M.E. (1998) *On Competition*. Cambridge, MA: Harvard Business School Publishing (Russ. ed.: Porter M.E. (2005) *Konkurentsia*. Moscow: Vil'yams Publ.).
18. Tutaeva L.A. (2013) *Sovershenstvovanie upravleniya regional'nym zernovym klasterom (na primere Orenburgskoi oblasti)*. Doct. Diss. Abstract [The Improving management of the regional grain cluster (on the example of Orenburg region). Doct. Diss. Abstract]. Saratov.
19. *V Kirovskoi oblasti mozhnet poyavit'sya metallurgicheskij klaster* [Voronezh state University of engineering technologies in Kirov region, you may receive the metallurgical cluster]. Available at: <http://news.gid43.ru/view/news/id/4942> [Accessed 27/03/2016].